

УДК 372.882

Л.Н. САВИНА
(Волгоград)

**ФОРМИРОВАНИЕ У УЧАЩИХСЯ ПОНЯТИЯ «АНТИУТОПИЯ»
В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ СКАЗКИ ДЖ. ОРУЭЛЛА
«СКОТСКИЙ УГОЛОК» В 11-М КЛАССЕ**

Представлен алгоритм формирования у учащихся выпускного класса жанрового понятия «антиутопия» на материале сатирической сказки Дж. Оруэлла «Скотский уголок».

Ключевые слова: *антиутопия, жанр, Дж. Оруэлл, семинар, символика, сказка, утопия.*

Изучение отечественной словесности на разных ступенях литературного образования предполагает формирование у учащихся теоретико-литературных понятий, одним из которых становится представление о жанре. «Обращение к жанру произведения в ходе филологического анализа текста на уроках литературы мотивировано тем, что, с одной стороны, замысел автора “всегда складывается и развивается в определенной жанровой форме” (М.М. Бахтин), с другой стороны, именно жанр произведения определяет особенности восприятия читателя, обуславливает определенные ожидания адресата, служит “руководством” к его рецептивной деятельности» [4, с. 3]. Характеризуя способы выражения авторской позиции, обучающиеся обращают внимание на отбор материала и принципы его изображения и расположения, поэтому столь важно выделить признаки каждого жанра.

С особенностями жанра «антиутопия» обучающиеся знакомятся впервые в 11-м классе в процессе анализа романа Е.И. Замятина «Мы». Заметим, что «антиутопия становится очевидным достоянием XX века в силу своей несомненной связи с научно-технической цивилизацией, на протяжении всего века набиравшей, <...> почти бесконтрольную и агрессивную энергию. <...> В сочетании с трагическими событиями века (две мировых войны, революции, установление тоталитарных режимов в государственных структурах ряда стран, безграничный разгул терроризма), которые в одночасье поставили человечество перед угрозой уничтожения едва ли не всех прежних ориентиров существования, цивилизация обретает все более опасную инерцию разрушения. Разум и здравый смысл оказались бессильны удержать свой самый надежный регулятор в сфере общественных отношений – культуру. Но в данный момент, еще не ставший историческим, уже таящий в себе знаки кардинальных перемен, ожидающих человечество в XXI веке, вновь мощно материализуется вопрос о будущем. А это значит, что утопия, антиутопия или какой-то еще неведомый симбиоз этого жанра не только не сойдет с литературной сцены, причем с самых видимых ее площадок, но приобретет невиданный масштаб актуальности» [2, с. 4].

На наш взгляд, целесообразно ввести само понятие «антиутопия» до начала работы над текстом Е. Замятина, чтобы школьники могли затем самостоятельно найти признаки, характерные для произведений данного жанра. Разумеется, когда в 1924 г. создавалась история человека-винтика Д-503, контуры государственной машины, поглотившей миллионы жизней, еще только намечались, тем значительнее для нас становится пророчество писателя. Следует также упомянуть, что предшественницей антиутопии явилась «весьма полезная, а также и занимательная, поистине золотая книжечка о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия» Томаса Мора [3, с. 176]. Описав «место, которого нет», автор поведал о родившейся в его фантазии чудесной стране всенародного счастья и благоденствия. Тщательно прорисовав детали, Т. Мор создал модель идеально свободного общества свободных личностей, в котором была достигнута гармония частного интереса и общественной пользы: «Здесь же, где все принадлежит всем, никто не сомневается в том, что ни один честный человек

не будет ни в чем терпеть нужды, стоит только позаботиться о том, чтобы общественные магазины были полны» [3].

Конечно, изложение утопических концепций не является задачей уроков литературы, но краткие сведения о книгах Т. Мора и Т. Кампанеллы помогут учителю дать наглядное представление о специфике данного жанра. Можно вспомнить и отрывки из романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?», изучаемого на профильном уровне в 10-м классе. Эта предварительная работа поможет вплотную подойти к определению жанра антиутопии.

В отличие от утопистов, которые, отталкиваясь от неприятия действительности, строили модели идеального общества, авторы антиутопий пародировали утопию, доводя до абсурда ее постулаты, выступая против превращения личности в разумно-механизированное существо. Сравнение жанровых особенностей утопии и антиутопии наглядно продемонстрировано в представленной ниже таблице.

Жанровые особенности утопии и антиутопии

Утопия	Антиутопия
Статичность утопического мира, противопоставленного реально существующей действительности	Динамичное изображение вымышленного общества, переживающего определенную эволюцию
Схематизм в изображении человеческих характеров, лишенных индивидуальности	Яркие характеры героев, не похожие друг на друга
Отсутствие конфликтов в мире, основанном на принципах разума и гармонии	Острый конфликт, драматический сюжет антиутопии
Изолированное от внешнего мира пространство утопии	Изолированное от внешнего мира пространство антиутопии
Идеализация изображаемого мира, вызывающая восхищение читателей	Развенчание идеального мира, полемика с утопией путем использования аллюзий и реминисценций и доведения до абсурда ее постулатов
Отсутствие сатиры	Наличие сатиры, пародии, гротеска

Чтобы закрепить полученные знания, мы предлагаем выпускникам в рамках проведения урока внеклассного чтения обратиться к творчеству Дж. Оруэлла, точнее, к его сказке «Скотский уголок» (1945 г.)* [1]. Выбор данного произведения обусловлен не только жанровым сходством книг Е. Замятина и Дж. Оруэлла, но и близостью идеологических позиций русского и английского авторов. Если знакомство с романом Е. Замятина можно провести в виде эвристической беседы с элементами комментированного чтения (происходит накопление фактов, существенных признаков, позволяющих выделить жанр антиутопии), то урок, посвященный сказке Оруэлла, лучше всего организовать в форме семинара, стимулируя самостоятельный поиск учащихся рядом творческих вопросов и заданий:

1. Почему животные подняли восстание? Каковы были их заветные желания?
2. Чем объясняются смысловые переключки постулатов, написанных на стене, с библейским текстом? Когда и почему заповеди животных были изменены?
3. «Вождь или правящая клика определяют не только будущее, но и прошлое. Если Вождь заявляет, что такого-то события никогда не было, значит, его не было. <...> Если он думает, что дважды два – пять, значит, так оно и есть. Реальность этой перспективы страшит меня больше, чем бомбы», –

* При работе над текстом Дж. Оруэлла использовался перевод Сергея Таска

признавался Дж. Оруэлл в статье «Вспоминая войну в Испании» [5]. Подтвердите данное высказывание примерами из текста. Какое место занимает поэтика абсурда в сказке писателя?

4. Почему в борьбе за власть именно Наполеон одержал победу? Зачем ему были нужны «советник по идеологии» Деловой и поэт-песенник Шибздик?

5. Почему свиньи смогли противопоставить себя другим животным?

6. Как вы считаете, какая кличка с наибольшей полнотой отражает суть характера идеологического оппонента Наполеона: Снежный Ком – Снежок – Цицерон? Почему он превратился из руководителя во «врага животных» и был изгнан из «Скотского уголка»?

7. Случайно ли жизнь «бесправного скота» после изгнания человека стала еще хуже? Почему в массовых сценах «народ безмолвствует»?

8. На ваш взгляд, какое название – «Ферма животных», «Скотный двор» или «Скотский уголок» – в наибольшей степени соответствует идее произведения Оруэлла?

9. Какое впечатление производит финал сказки? Можно ли назвать его открытым?

10. Следует ли произведение Оруэлла считать пародией на СССР или же смысл его сказки несводим к осмеянию советской власти?

Остановимся подробнее на методике проведения данного семинара. Урок начинается с краткого слова учителя об Эрике Артуре Блэре, вошедшем в историю литературы под псевдонимом Дж. Оруэлл. От житейских неудач писателя, по его собственному признанию, спасали две вещи: власть над словом и сила смотреть в глаза неприятным фактам. Он никогда не был поборником компромиссов ни в политике, ни в жизни. Начиная с событий в Испании, участником которых он был, Оруэлл признавался, что каждая строчка его серьезных работ написана прямо или косвенно против тоталитаризма и в защиту демократического социализма, как он его понимал. Почему же, протестуя против тоталитаризма, писатель выбрал жанр сказки-антиутопии? По мнению Оруэлла, ответ довольно прост: сталинский миф о социализме мог быть побежден только подобным оружием («миф побивается мифом, как огонь огнем»).

Очень многое в этой сказке узнаваемо. Вряд ли стоит гадать, какие исторические лица стоят за фигурами Наполеона и Цицерона, не стоит комментировать и весь сюжет их отношений. Позаимствовав фабульную канву из светской хроники 1917–1945 гг., Оруэлл все же создал не документальное полотно, а притчу, где неизбежно известно обобщение. «Бунт на корабле», восстание против Хозяина были издавна присущи человеческой природе: достаточно вспомнить библейское грехопадение Адама и Евы и изгнание их из рая. У Оруэлла все происходит с точностью наоборот: восставшие животные выгоняют своего Хозяина-Человека из «Райского уголка». Конечно, нерадивый мистер Джонс мало напоминает всемогущего Бога, однако корни протеста животных отнюдь не сводимы к достижению «полной кормушки». Они требуют убрать с подмостков истории Человека, надеясь, что именно тогда наступит желанное счастье. Заветное стремление животных к свободе и благоденствию получает воплощение не только в знаменитом гимне «Скот домашний, скот бесправный», но и в правилах, сформулированных вскоре после победоносного восстания. Можно сравнить эти постулаты с заповедями Закона Божьего, обнаружив при ближайшем рассмотрении явные смысловые переключки. Подобное сравнение, подсказанное мифологичностью и метафоричностью первоисточника, поможет обучающимся установить ряд интересных аналогий. Провозглашение четвероногого Наполеона «Отцом всех животных, Грозой человечества, Кабаньеро, Защитником Овец, Другом Утят и прочее, и прочее» [1] заставляет не только установить аллюзии, но и вспомнить библейскую заповедь: «Аз есмь Господь Бог твой, да не будет тебе бози инии, рази Мене». Поистине, не сотвори себе кумира...

Несложно заметить, что и в Библии, и в «скотском списке» совпадает только одна заповедь: «Не убий». Конечно же, это не случайно: нет ничего страшнее страниц, описывающих жестокую расправу Наполеона с инакомыслящими: «Наполеон с пугающей пристальностью обвел взглядом публику и вдруг пронзительно вскрикнул. В ту же секунду псы рванулись к первым рядам, где сидели поросята-“бунтовщики”, вцепились мертвой хваткой каждому в ухо, и все четверо, визжащие от боли и страха,

были брошены к ногам Наполеона. Почувствовав кровь, псы совсем обезумели. <...> Пострадавшие поросята дрожали в ожидании своей участи. <...> Наполеон призвал их рассказать о своей преступной деятельности. <...> Когда они окончательно разоблачились, “слово” взяли псы-охранники и разорвали их в клочья» [1, с. 303]. Разумеется, в борьбе за власть Наполеону были нужны не только псы, но и поэт-песенник Шибздик, и вездесущий Деловой, обеспечивающие идеологическое прикрытие очередных непопулярных «реформ». Благодаря им по мере надобности «неизменяемые догмы» корректируются, становясь в итоге неузнаваемыми.

Следует задуматься и над символикой заглавия сказки, сравнив различные версии перевода. Для справки можно предложить выпускникам познакомиться с мнением переводчика С. Таска: «Господская ферма превращается в животную, а когда свиньи сами становятся господами (при этом оставаясь животными!), ферме возвращается ее исконное название. При перемене мест слагаемых сумма не меняется: и при старой власти, и при новой жизнь у животных скотская. Так появились названия “Райский уголок” и “Скотский уголок”, звучащие в равной степени пародийно» [Там же, с. 325–326].

Помимо обращения к тексту сказки, на уроке могут прозвучать фрагменты статей Дж. Оруэлла «Подавление литературы», «Литература и тоталитаризм», «Вспоминая войну в Испании», созвучные тексту антиутопии.

В конце занятия, подводя итог, можно возвратиться к роману Е.И. Замятина «Мы» и предложить выпускникам вопросы и задания обобщающего характера:

1. Обязательно ли «политика кнута» в тоталитарном государстве должна сочетаться с «политикой пряника»?

2. Согласны ли вы с мнением Дж. Оруэлла, что «отлаженное вранье, ставшее привычным в тоталитарном государстве, лежит в самой основе тоталитаризма и будет существовать даже после того, как отпадет нужда в концентрационных лагерях и тайной полиции» [5]?

3. Какие традиции русской классики развивают в своем творчестве Е. Замятин и Д. Оруэлл?

4. Можно ли отнести произведения Е. Замятина и Дж. Оруэлла к жанру антиутопии и почему?

В итоге анализа антиутопий обучающиеся приходят к выводу о том, что представленные авторами модели государственного устройства хотя и существуют под разными небесами, но очень похожи друг на друга. И у Дж. Оруэлла, и у Е. Замятина на смену всенародному энтузиазму и ожиданию грандиозных перемен приходит ощущение вселенского обмана; в ходе борьбы за власть инакомыслящие ликвидируются хорошо отлаженным карательным аппаратом; прекрасные заповеди, отражающие стремление к счастливой и безмятежной жизни, корректируются до тех пор, пока не превращаются в самопародию. Как правило, в зеркале антиутопии отражаются самые мрачные стороны мироздания, а непрерывные попытки сотворения утопии, сталкиваясь с колесом истории, порождают разочарования, заблуждения и катастрофы.

Завершая урок, можно предложить выпускникам создать синквейн, отразив в нем сущность антиутопии как жанра. Итак, актуальность изучения антиутопий не вызывает сомнения, поскольку протест против подавления человеческой личности, против догматических постулатов и непогрешимости диктатора, против перекраивания истории звучит весьма своевременно.

Литература

1. Антиутопии XX века: Е. Замятин, О. Хаксли, Д. Оруэлл. М.: Книжная палата, 1989.
2. Воробьева А.Н. Русская антиутопия XX–начала XXI веков в контексте мировой антиутопии: дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2009.
3. Гусев Г.М. Странствия великой мечты. М.: Молодая гвардия, 1982.
4. Овчарова Е.С. Изучение жанровых особенностей автобиографической прозы В.Ф. Тендрякова в 5–8 классах: дис. ... канд. пед. наук. Якутск, 2005.
5. Оруэлл Дж. «1984» и эссе разных лет. М.: Прогресс, 1989.

LARISA SAVINA
(Volgograd)

**DEVELOPING THE CONCEPT “DYSTOPIA” AT THE STUDENTS
OF THE 11TH GRADE IN THE PROCESS OF STUDYING
THE FAIRY TALE “ANIMAL FARM” BY G. ORWELL**

*The article deals with the algorithm of developing the genre concept “dystopia”
at the students of the 11th grade, based on the satirical fairy tale
“Animal Farm” by G. Orwell.*

Key words: *dystopia, genre, G. Orwell, seminar, symbolism, fairy tale, utopia.*